

Глава 29. Заговор Шэнь Жуюнь

— Мне некогда слушать эту чепуху, — отрезал Вэй Цзыхан и стремительно взбежал по лестнице.

Ему нужно было срочно заняться вещами: юноша не на шутку опасался, что если опоздает, Хо Чэнъи безжалостно избавится от всех его припасов.

Шэнь Жуюнь, видя такое пренебрежение, едва не задохнулась от гнева.

— Мама, вы только посмотрите на него! Ни капли уважения! Вы же его свекровь!

Линь Шулань тоже выглядела задетой.

— Ладно, Жуюнь, хватит об этом! — устало произнесла она.

— Эх, мама... Если бы вы тогда не расторгли помолвку старшего брата с Чуся, сейчас их дети, небось, уже вовсю бы бегали, — как бы невзначай бросила невестка.

При упоминании имени Линь Чуся матушка Хо на мгновение замерла, погрузившись в воспоминания. Мать Чуся была её лучшей подругой, и дети с малых лет прекрасно ладили, поэтому помолвка казалась делом естественным. Однако позже, когда Хо Чэнъи поставили страшный диагноз и он оказался прикован к инвалидному креслу, матушка Хо, не желая губить жизнь молодой девушке, сама предложила разорвать контракт.

— Чуся — замечательная девочка. Но положение твоего брата ты и сама знаешь... Нельзя было связывать её по рукам и ногам.

— Это верно. Но даже после разрыва Чуся всё равно продолжала любить его. Я слышала, в июне следующего года она получает диплом. Вот бы она решила вернуться и работать в Китае...

Жуюнь уже вовсю строила планы: стоит Линь Чуся вернуться, как старые чувства вспыхнут вновь, и тогда Вэй Цзыхан неизбежно окажется на обочине.

В последнее время женщина чувствовала, как почва уходит из-под ног. Вчера, когда деверь вступился за этого парня... За все годы, что она провела в семье Хо, она впервые слышала, чтобы старший Хо говорил так много за раз. К тому же он ни разу не закашлялся, его речь была чистой и уверенной. Казалось, мужчине действительно становится лучше.

Теперь они ещё и съезжают. Жуюнь всерьез опасалась, что ситуация окончательно выйдет из-под её контроля.

— Если она решит строить карьеру здесь, это будет просто чудесно. Обязательно пригласи её в гости, когда она приедет, — отозвалась Линь Шулань.

Тем временем Цзыхан, ворвавшись в комнату, застал матушку Ван и нескольких служанок за упаковкой вещей. Однако гора снеков, которую он старательно выгреб из заначек утром, так и лежала нетронутой в углу. Никто и не думал её паковать.

— Всё это тоже нужно взять с собой. Матушка Ван, распорядитесь, чтобы кто-нибудь уложил мои запасы, — распорядился он и, не удержавшись, вскрыл коробку шоколада.

«Жизнь с неиссякаемым запасом вкусняшек — это ли не счастье!»

— Но... старший молодой господин приказал сложить всё это в мешки и выбросить, — виновато пояснила экономка. Она как раз отправила помощницу вниз за большими пакетами для мусора.

Вэй Цзыхан почувствовал, как внутри закипает праведное негодование.

— Если он посмеет выбросить мою еду, я за себя не ручаюсь! Сражаться буду до последнего!

Не успел он закончить фразу, как от двери донесся холодный голос:

— И с кем это ты собрался сражаться не на жизнь, а на смерть?

Цзыхан мгновенно заслонил собой «гору сокровищ» и воинственно уставился на Хо Чэнъи:

— Это куплено на мои деньги! Ты не имеешь права это выбрасывать!

— Весь этот мусор отправится прямиком в бак, — сухо отрезал Чэнъи.

— Ни за что! Это моё, и точка!

— Либо мы это выбрасываем, либо, если ты так настаиваешь, с этого дня твой рацион будет состоять исключительно из этой дряни. Про утку по-пекински, томлёную говядину, ассорти из деликатесов и акульки плавники можешь забыть навсегда.

При упоминании меню Цзыхан невольно сглотнул слюну. В постапокалиптическом мире у него не было ни единого шанса попробовать нечто подобное, и сейчас его желудок предательски заурчал.

Выбор стоял жесткий: либо любимые перекусы, либо изысканная кухня. Пытаясь найти

компромисс, он понял, что придется временно отступить.

«В конце концов, можно будет делать заначки втайне от Хо Чэнъи — главное, не попадаться»

В итоге, скрепя сердце, Цзыхан позволил раздать свои запасы прислуге, у которой были дети.

Сборы заняли около часа. Вскоре прибыли грузчики, и вещи, погруженные в фургон, отправились по новому адресу. Перед отъездом матушка Хо отобрала нескольких человек, которые должны были сопровождать Хо Чэнъи: в их числе оказались семейный врач и пара слуг.

Вэй Цзыхан нахмурился. Он терпеть не мог, когда в доме крутилось слишком много посторонних, к тому же эти люди вполне могли оказаться чужими «глазами и ушами».

Однако Чэнъи промолчал, и Цзыхан решил не лезть на рожон, чтобы не провоцировать очередную ссору прямо на пороге новой жизни.

«Ничего, — юноша задумчиво прищурился. — Обживемся на новом месте, и я найду способ от них избавиться»

Особенно его беспокоил врач. Лекарства Хо Чэнъи явно были с подвохом, и профессионал не мог этого не заметить. Если же доктор за всё это время не поднял тревогу, значит, он либо безнадежно профнепригоден, либо в доле. И во второе верилось гораздо охотнее.

<http://bllate.org/book/15859/1439162>